

Звонкая трель среди ночи разбудила Фей Чена. Какого?!... Он чертыхнулся в крошечной темноте, вслепую нащупав ночник. Глаза удалось разлепить с трудом, и жмурясь, словно слепой котенок, он поднес телефон к глазам: звонил Шен Чон. Время показывало почти три утра, и мужчина, приняв вызов, возмущенно взревел:

— Что, черт побери, с тобой не так?! Ночь на дворе! — Он не стеснялся в выражениях, проклиная звонившего. — Если это какая-то ерунда, я тебя убью!

— Никак не могу отвлечься от подозрительных мыслей, — сказал Шен Чон. — Ты что, дал моей овечке сбежать?

— Да, именно так, — Фей Чен был в бешенстве. — Чего ты хочешь?! Можешь трахнуть меня, если тебе станет легче!

— Вы только посмотрите, я же просто спросил, почему злишься? Я бы не стал этого делать, наоборот, сам бы лег под тебя, — послышался хохот.

Фей Чен не стал продолжать разговор, положив трубку, он швырнул телефон на прикроватный столик и откинулся на кровати, надеясь уснуть. Закрыв глаза, мужчина сразу же осознал, что что-то пошло не так. Нижнее белье оказалось насквозь влажным. Блять! Чен вспомнил, что перед пробуждением ему приснился довольно эротичный сон. Опершись на локоть и включив свет, он снял трусы, закинул в мусорное ведро и пошел в ванную. Пар от горячей воды окутал мужчину и в голове всплыло лицо малыша Наня, глотающего слезы от яростных толчков в податливое тело. Возбужденный донельзя Фей Чен решил свою маленькую проблему, сняв напряжение, постоял некоторое время под душем и вернулся в кровать.

Уснуть не получалось и поход в душ все только усугубил. Он схватил телефон и набрал номер Шен Чона.

— Кто это?! — тот определенно точно успел сладко уснуть.

— Твой папа, — строгим голосом парировал Фей Чен.

— Папочка...? — растерянно пробормотал мужчина. — Я тебе говорил, что надо раньше ложиться спать...

Это так развеселило Фей Чена, что он прыснул в трубку, громко смеясь. Минута молчания и в трубку заорали:

— Блять! Да ты больной? — Шен Чон тут же смягчился. — Слушай, у меня завтра съемки, прекращай.

— Не могу уснуть, поговори со мной.

— Мистер Фей, позвольте мне откланяться, в самом деле, завтра снимаем очень важную сцену.

Фей Чен подумал, что вернул должок за испорченный сон сполна. Успокоившись, он великодушно разрешил мучителю отключиться. Спустя полчаса мучительных попыток уснуть, ворочаясь в кровати, Фей Чен не выдержал, и напялив на себя первое, что лежало в шкафу, вышел из комнаты.

В четыре утра бассейн отеля ожидаемо пустовал. Мужчина, раздевшись догола, изящно погрузился в слегка холодноватую воду. Он обладал поистине великолепной фигурой: точеное

стройное тело, длинные и мускулистые конечности, мужчина всем своим видом излучал силу. Кожа цвета спелой пшеницы сияла в свете отблесков синевы воды. Не хуже профессионального пловца он плавно двигался в бассейне, без труда проплывая очередной круг.

Вдоволь поплавав, он вышел, надел одежду прямо на мокрое тело и вернулся в комнату. Принял душ и, порядком утомленный, уснул.

—

Утро Нань Хуай Линя началось со звонка с незнакомого номера и голоса Ши Яня, что его порядком смутило и разозлило.

— Ты заблокировал мой номер, — обиженно сказал Ши Янь. — Мне пришлось звонить с чужого номера.

— Что тебе нужно? — помолчав, спросил Хуай Линь, проведя рукой по волосам.

— Видел тебя в Pure K. с Шен Чоном.

— И что с того? — холодно спросил парень, сразу догадавшись, о чем пойдет речь.

Ши Янь молча дышал в трубу, затем сказал:

— Просто хотел предостеречь, что Шен Чон очень неразборчив в связях, держись от него подальше.

Хуай Линя захлестнуло горькое чувство, еле сдерживаясь от надсадной боли в груди, он промолвил:

— Это мое личное дело, не лезь. Ши Янь, ты отверг меня, не вмешивайся теперь в мои дела.

— Нань Нань... — это был запрещенный прием, так его ласково называли раньше.

— Прекрати так звать меня и не звони больше, — Линь прервал бывшего. — Ты мертв для меня.

Он сказал это, чтобы оттолкнуть Ши Яня, но этими словами только больно ранил себя. Сбросив вызов, кинул телефон в сторону, тяжело задышал и вскоре поднялся с кровати, слегка успокоившись. Хуай Линь принял душ, позавтракал и отправился на работу в дом Фей Чжена.

Парень принялся за уборку с удвоенной силой, Жуань Синь сообщил, что босс сейчас в командировке и вернется ночью или ранним утром. Так же он напомнил, что окончательное решение, оставить его работать или нет, все равно остается за Фей Чженом, и Жуань Синь, к его огромному сожалению, никак не может повлиять на это. В конечном итоге судьба Нань Хуай Линя оставалась в руках мистера Чжена. Если тому не понравится результат, то парень упустит шанс получать двадцать тысяч юаней ежемесячно.

—

Нань Хуай Линь настолько окунулся в работу, что не удосужился пообедать и ограничился простой водой. Он ясно помнил наставления Жуань Синя: с Ганнибалом необходимо было гулять каждый день не менее часа. Взяв пса на прогулку, тот, словно вмиг одичав, вырывая из рук временного хозяина поводок, помчался по тропинке. Со стороны все выглядело так, будто это собака выгуливает человека, а не наоборот. Заинтересовавшись темой собаководства, Нань Хуай Линь выяснил, что покупка чистокровного американского бульдога обойдется его

будущему хозяину в сто тысяч юаней, поэтому потеря Ганнибала была равноценна самоубийству.

Спустя час, когда пес вдоволь выгулял парня, тот мертвецки устал, но все еще не мог спокойно выдохнуть. Нужно выкупать Ганнибала, смыть всю грязь с улицы, чтобы тот не разнес её по всему дому. Хуай Линь признался себе, что за эти два дня, проведенные с неугомонной собакой, они прямо-таки сдружились. Жуань Синь не юлил, когда подчеркнул в разговоре добродушие Ганнибала. Он не только был воспитанным животным, но и довольно избалованным. Актер больше не боялся, напротив — наслаждался общением с собакой. Хорошо высушив помытого пса, он оставил его в игровой комнате, полной игрушек, где тот довольный и усталый послушно разлегся на мягкой подстилке.

Вконец вымотанный, Хуай Линь понял, что просто присесть будет недостаточно для хорошего отдыха, он раскинулся на полу, на мягком ковре в гостиной. Телефон показывал восемь тридцать вечера, и парень решил вздремнуть пару минут, чтобы восстановить силы. Кто же знал, что он, вместо этого, провалится в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/14161/1246745>